

Горечь, горечь— вечный привкус...

Сегодня на Кунцевском кладбище состоится прощание с заслуженным деятелем искусств РСФСР режиссером Ильей Гуриным.

Только вчера телевидение (канал ТВ-6) завершило показ его «России молодой». Эта девятисерийная картина была самым любимым детищем Гурина. И потому, что он выстрадал ее в борьбе с телечиновниками — премьера состоялась лишь через два года после окончания работы над лентой, в 1984 году. И потому, что многомиллионная аудитория восторженно приняла ее, и мнение народа повлияло на мнение официальное — создателям телесериала присудили Государственную премию имени братьев Васильевых. И потому — не это ли самое главное? — что «Россия молодая» не состарилась, наоборот, в контексте современных реалий жизни звучала актуально, злободневно. Ведь фильм напоминает о незыблемости Руси, что бы с ней ни случилось, о великой, до поры таящейся, мощи русского характера. А сопоставления между происходившим во времена Петра I и происходящим теперь, между деяниями тогдашней власти и нынешней невольно напрашиваются сами.

Без сомнения, режиссер не упустил бы случая пересмотреть заключительную серию дорогой для него работы. Но...

Когда родная земля, которую полвека назад лейтенант Гурин защищал от врагов, примет его в свои объятия, кол-

леги-кинематографисты соберутся, чтобы помянуть этого неординарного человека и художника. И наверняка будут вспоминать, как пришел он после ВГИКа на студию им. Горького, да так и остался там навсегда; как хотел экранизировать грибоедовское «Горе от ума» (сейчас ведь опять не время людей умных), да не успел...

Говорят: искусство — это ложь, помогающая понять правду. Илья Гуринов помогал зрителям понять ее своими честными, душевными, гуманными картинами. Лучшие из них сделаны, пожалуй, по произведениям Юрия Германа. Их содружество началось с фильма «Верьте мне, люди», ставшего рекордсменом кинопроката 1964 года. А потом были другие: «Дай лапу, Друг!», «Наши знакомые», та же «Россия молодая».

Телесериал «17 левых сапог» оказался последним в творческой биографии режиссера, прослужившего десятой и одиннадцатой музам четыре десятка лет.

...Больше всего на свете Илья Яковлевич любил кино. И еще внуков. Их у него семь. Вот-вот, не исключено, что даже сегодня, может появиться восьмой. Случайность?

На это Гуринов сказал бы, наверное, так: «Жизнь — она богаче фантазии любого художника. И когда уходит один — его место на земле должен занять другой».

Тамара МАРТЫНОВА.